

— Нет, господин Чжэн, если у вас дела, идите. Мне нужно найти Ленни, — Хань Цзинь криво улыбнулся, но голос его оставался спокойным и ровным.

Ленни — это английское имя Чжоу Чэнъяня. Чжэн Цзюэ с натянутой улыбкой сделал шаг и ушел.

Хань Цзинь остался стоять на месте, наблюдая, как Чжэн Цзюэ постепенно удаляется. Его лицо постепенно мрачнело. Он с раздражением дернул галстук и повернулся, как раз вовремя, чтобы увидеть, как изнутри выходит Чжоу Чэнъянь. Увидев его подавленный вид, Хань Цзинь слегка нахмурился.

— Не удалось договориться? Увидев, что вы разговариваете, я не решился выйти, — с двусмысленной улыбкой сказал Чжоу Чэнъянь.

Хань Цзинь снова принял холодное и сдержанное выражение лица:

— Между нами ничего нет.

— Я так и знал, что ничего нет. Вчера я его немного прошупал, и он действительно ничего не чувствует, — Чжоу Чэнъянь, не обращая внимания на его резкость, продолжал улыбаться.

Лицо Хань Цзиня стало еще мрачнее. Он сжал кулаки так, что костяшки пальцев побелели, но больше ничего не сказал, направившись к своей машине, не обращая внимания на Чжоу Чэнъяня.

Чжоу Чэнъянь же долго смотрел ему вслед, и его улыбка становилась все мягче.

Чжэн Цзюэ вернулся в отель, где остановился, сначала принял душ, а затем лег спать. Эта ночь действительно вымотала его.

Когда он проснулся, уже был полдень. Чжэн Цзюэ посмотрел на телефон: Сьюзи звонила ему не менее десяти раз. Он слегка нахмурился и перезвонил.

Сьюзи ответила сразу после первого гудка. Чжэн Цзюэ еще не успел заговорить, как она сказала:

— Господин Чжэн, господин Лу из «Хуасин» приглашает вас сегодня вечером.

Господин Лу? Только что проснувшийся мозг Чжэн Цзюэ медленно соображал, пока он наконец не вспомнил, что это, вероятно, Лу Юньсин. Его компания «Хуасин» была известной старой киностудией в Гонконге, которая в течение десяти лет практически монополизировала 80% кинопроката в стране. Однако после экономических реформ государства ситуация изменилась, и «Хуасин» потеряла свое доминирующее положение. Тем не менее, даже ослабевшая компания все еще была значительной силой.

— Я не знаком с господином Лу, он сказал, по какому поводу? — с недоумением спросил Чжэн Цзюэ.

В этой жизни, как и в прошлой, он не был знаком с Лу Юньсином и не имел с ним никаких дел. Внезапное приглашение заставило его насторожиться.

— Он ничего не сказал, но я узнала, что господин Лу недавно собрался инвестировать в фильм и ищет партнеров, — кратко ответила Сьюзи.

Инвестировать в фильм? Чжэн Цзюэ успокоился. Это объясняло ситуацию. Сейчас «Хуасин» уже не та, что раньше, и поиск партнеров для совместных инвестиций был логичным шагом. Если бы он смог потратить немного денег и наладить связи с Лу Юньсином, это было бы выгодно. Ведь, хотя сейчас Лу Юньсин казался в беде, он найдет покровителя и всего за три года сможет вернуть себе позиции. А те, кто его обидел, впоследствии сильно пожалеют.

— Хорошо, я понял. Приезжай за мной тогда. Дела в компании я уже почти уладил, просто присмотри за остальным, — тихо сказал Чжэн Цзюэ.

Сьюзи согласилась, а затем добавила:

— Господин Лу назначил на семь вечера, вам не нужно подготовиться?

Чжэн Цзюэ подумал и отказался:

— Не надо, не стоит так церемониться. Думаю, это будет деловой ужин, оденься проще.

Сьюзи согласилась, но затем неуверенно добавила:

— Господин Чжэн... та... госпожа Линь последние дни постоянно вас ищет, не хотите ли вы...

Линь Су? Чжэн Цзюэ с отвращением нахмурился:

— Не обращай на нее внимания, я сам знаю, что делаю.

Услышав это, Сьюзи поняла, что сказала лишнее, и смущенно повесила трубку.

Чжэн Цзюэ бросил телефон на кровать, оперся на руки и полулежал, глядя на разбросанные по потолку отблески света. Ему стало скучно. Нужно было как можно скорее найти постоянное жилье. Внезапно в голове первым делом возник Цзинъюань. Чжэн Цзюэ с раздражением покачал головой. Он действительно сходил с ума.

Сьюзи приехала в отель Чжэн Цзюэ в шесть вечера. Он был одет в темно-коричневый костюм с тонкими полосками и галстук цвета индиго с узором, а Сьюзи — в строгий синий деловой костюм, выглядевший очень просто и элегантно.

Чжэн Цзюэ был доволен. Сьюзи, как с точки зрения интеллекта, так и эмоционального интеллекта, была редким талантом.

— Господин Чжэн, сегодня днем госпожа Линь приходила в компанию. Я временно её отправила домой, не знаю, как вам поступить? — лицо Сьюзи выдавало замешательство.

Настроение Чжэн Цзюэ, которое до этого было неплохим, резко ухудшилось. С тех пор как он в прошлом году посетил с Линь Су благотворительный вечер, он относился к ней прохладно, изредка встречаясь и покупая ей одежду, чтобы успокоить. Он думал, что стоит немного отдалиться, и Линь Су, будучи очень проницательной, не станет его беспокоить. Но теперь она дошла до компании.

— Я понял. В следующий раз, когда она придет, сразу проводи её ко мне. Видимо, она уже почувствовала угрозу. Нужно будет немного её успокоить.

— Хорошо, — Сьюзи явно вздохнула с облегчением.

Сьюзи отвезла Чжэн Цзюэ в ресторан, где Лу Юньсин принимал гостей. Это был один из

ресторанов сети «Хуасин», где Чжэн Цзюэ бывал раньше. Интерьер был роскошным, но качество еды оставляло желать лучшего. Неудивительно, что «Хуасин» теряла свои позиции.

Сегодня пришло много гостей. Чжэн Цзюэ видел как знакомых, так и незнакомых крупных игроков киноиндустрии, а также множество нуворишей, которые, как и он, только начали обосновываться в Гонконге. Один взгляд — и Чжэн Цзюэ понял, что Лу Юньсин, вероятно, ищет кого-то, кто станет его «козлом отпущения».

Действительно, едва закончился первый круг тостов, как Лу Юньсин заговорил.

Лу Юньсин был человеком среднего возраста с мягкими чертами лица и теплым взглядом. Никто бы не подумал, что этот спокойный мужчина был влиятельной фигурой в гонконгской киноиндустрии, имеющей связи как с законом, так и с криминалом.

— Сегодня, выпив с вами, я хочу обсудить один проект. Вскоре «Хуасин» начнет съемки фильма с участием господина Чжуана, господина Лю и многих других звезд. Сценарий я уже читал — он очень захватывающий. Кто-нибудь хочет присоединиться к проекту? — Лу Юньсин, несмотря на внешнюю мягкость, говорил прямо.

Среди присутствующих не было глупцов. Сейчас «Хуасин» переживала не лучшие времена, и хотя часть проблем была связана с государственной политикой, многие считали, что Лу Юньсин сам навлек на себя неприятности, нажив врагов. Никто не хотел быть его жертвой, поэтому все уклонялись от прямого ответа.

Чжэн Цзюэ же размышлял. В прошлой жизни он не был близко знаком с киноиндустрией, но знал, что господин Чжуан и господин Лю, о которых говорил Лу Юньсин, — это, вероятно, известные актеры Чжуан И и Лю Фэн, которые сейчас были на пике популярности в Гонконге и практически гарантировали кассовый успех. Если они снимаются в этом фильме... Чжэн Цзюэ догадался, о каком фильме идет речь.

— Если речь идет о сотрудничестве, то какой это фильм? — среди всех уклончивых ответов его прямой вопрос выделялся.

Лу Юньсин, который уже начал злиться, услышав это, наконец улыбнулся:

— Фильм называется «Убийца». Если вы заинтересованы, завтра я пришлю вам сценарий.

Так это был тот самый фильм. Чжэн Цзюэ улыбнулся. В прошлой жизни этот фильм не только завоевал множество наград, но и побил рекорды кассовых сборов в Гонконге, став классикой на десятилетия.

— Хорошо, раз господин Лу так высоко ценит этот фильм, я, как человек со стороны, доверяю вашему суждению. Я готов вложить тридцать миллионов, чтобы поддержать проект.

Чжэн Цзюэ сразу же согласился. Остальные смотрели на него, как на сумасшедшего, но Лу Юньсин был в восторге. Он подошел к Чжэн Цзюэ, похлопал его по плечу и поднял бокал для тоста.